

В итоге поездка на лошади так и не состоялась.

Се Суй потерял сознание. То ли из-за злости, то ли из-за того, что у него и так была температура, но в конце концов жар ударил ему в голову, и он совсем потерял связь с реальностью, перестав узнавать людей.

Пэй Хэн несколько раз пытался тормошить его, пока держал на руках, но Се Суй лишь щурил глаза, глядя в пустоту отсутствующим взглядом. При этом он сердито хмурил брови и не реагировал на слова.

Опасаясь, что Се Суй и впрямь сгорит насмерть от жара, Пэй Хэн в конце концов был вынужден отнести Се Суя в свою комнату и позвать того, кто смог бы его вылечить.

— Что с ним такое? — спросил Пэй Хэн, который сидел за столом, скрестив руки на груди, и хмурился с крайне недовольным видом.

У постели, чинно выпрямив спину, сидел глава тайной стражи в одежде ученого цвета зеленого бамбука и измерял пульс. Он осмотрел кончики пальцев Се Суя, а затем достал из рукава иглу, уколол один из них, выдавил каплю крови, изучил ее и покачал головой.

— Он отравлен холодным ядом, и тот вторгся в сердце¹.

Пэй Хэн с сочувствием подхватил:

— Значит, его положение безнадежно, и лекарства бесполезны?

— О чем вы говорите? Это всего лишь "Осенняя вода". Попьет мои лекарства, будет каждый день делать комплекс упражнений кулачного боя, и через несколько дней полностью поправится.

Молодой человек убрал иглу и прощупал каждую косточку на пальцах Се Суя, а затем надавил на его ногу, откинул одеяло и задрал штанину, чтобы ее осмотреть.

— А вот кости... Такие красивые руки, если сейчас не начать их лечить, они и правда будут искалечены, даже кисть держать будет трудно. И нога тоже... Кто собирал ему кость? Настоящий коновал, все срослось криво.

— Чего ты на меня смотришь? Не я же их ломал, — нетерпеливо махнул рукой Пэй Хэн. — Вылечить можешь? Если можешь, лечи все сразу.

— Вылечить-то можно, — сказал глава тайной стражи, засучив рукава. — Лишь бы вы, ваше высочество, были не против.

Пэй Хэн наострил уши.

— Какое это ко мне имеет отношение?

Глава тайной стражи проникновенно ответил:

— Ваше высочество, ныне ваш подчиненный днем работает лекарем в переулке Хуайхуа. Я слышу мастером по мужским болезням, специализируюсь на бесплодии и импотенции. Если вы будете каждый день средь бела дня вызывать меня к себе для лечения больного, могут пойти нехорошие слухи.

После небольшой паузы он добавил:

— Впрочем, если звать меня по ночам, слухи тоже будут довольно неприятными.

Пэй Хэн: "..."

— Е Ичунь, я тебе слишком маленькое жалованье плачу, что ли? — воскликнул Пэй Хэн, который пребывал в недоумении, чувствовал себя озадаченным и даже начал злиться. — Я помню, что твое последнее задание закончилось несколько месяцев назад. С чего ради ты все еще торчишь там и притворяешься лекарем?

Глава стражи воткнул пять или шесть игл в акупунктурные точки на макушке Се Суя и медовым голосом произнес:

— Конечно же, это потому, что ваш подчиненный нашел свою истинную любовь.

— Мужчину или женщину? — уточнил Пэй Хэн.

— Это мужчина, — высунул голову из окна Е У.

Он лег на подоконник и с лукавым выражением лица сообщил:

— Ваше высочество, когда командир был на задании, ему приглянулся некий слепой вдовец с ребенком, который живет через улицу от переулка Хуайхуа. В последнее время он чуть ли не каждый день норовит к нему подкатить.

Глава тайной стражи замахал руками.

— Тьфу-тьфу-тьфу, малец, не болтай чепухи. Какой еще вдовец? Звучит ужасно. Это называется "семейный человек²". И он такой ласковый!

Пэй Хэн: "..."

Потерев виски, он встал и некоторое время колебался, но в итоге произнес:

— Утрою тебе месячное жалованье, но ты запомни: впредь, когда будешь приходить, перелезай через стену.

А затем особо подчеркнул:

— И чтобы тебя никто не видел!

Главе тайной стражи на ровном месте прибавилось работы. Вертя в руках иглу, он с легкой грустью вздохнул.

— Слушаюсь, ваше высочество.

Снаружи стояла прекрасная весенняя погода.

Пэй Хэн вышел из комнаты и увидел на стене двух дерущихся котов, которые истошно мяукали прямо средь бела дня.

Среди летящей во все стороны кошачьей шерсти особенно бросались в глаза две пары болтающихся бубенчиков.

Пэй Хэн молча прикрыл глаза, находясь на грани душевного срыва.

— Чтоб вас всех! Да что это за проклятое место такое, тут даже коты интересуются только самцами!

Се Суй подумал, что ему нужно как можно скорее посетить какой-нибудь буддийский монастырь или даосский храм, чтобы избавиться от невезения.

За тот месяц с небольшим, что прошел после его выхода из императорской тюрьмы, он уже сбился со счета, сколько раз лишился чувств. Если так пойдет и дальше, скорее всего, он и до двадцати лет не доживет.

Открыв глаза, Се Суй обнаружил, что комната снова изменилась, и одеяло тоже стало другим. Исчез густой аромат цветов глицинии. Вместо него за окном виднелся пятнистый бамбук. Когда дул легкий ветерок, в бамбуковой роще шелестела листва.

Комната была большой и просторной. В ней было много книг и ваза с широким горлышком, в которой стояли цветущие ветви персика. Правда, все цветы с них уже опали, остались лишь голые ветки.

"Должно быть, здесь редко живут", — в полусне подумал Се Суй.

— Очнулся? Не двигайся, полежи пока.

У стола, закинув ногу на ногу, сидел мужчина и что-то писал или рисовал. Он скосил на него свои узкие продолговатые глаза и снова отвел взгляд.

— Слышал, что ты драгоценное сокровище его высочества, в котором он души не чаает?

Се Суй: "..."

Он долго молчал, неподвижно лежа на постели, а потом с некоторой кокетливостью ответил:

— Мн... Кто скажет, что нет?

Молодой человек встал, лениво потянулся и сказал:

— Его высочество велел мне тебя вылечить. Боли боишься? Впрочем, ты не выглядишь неженкой.

— Что ты собрался у меня лечить? — подозрительно взглянув на него, сразу же насторожился Се Суй.

— Ну, вот эту ногу можно сломать и срастить заново, и на этих покалеченных пальцах тоже можно сшить сухожилия и срастить кости. Впрочем, мои врачебные навыки несовершенны, так что, насколько они восстановятся, зависит от твоей удачи.

Е Ичунь приподнял кончики пальцев Се Суя кистью, которую держал в руках, и придирчиво их осмотрел.

— Что ж ты такого натворил, что тебя пытали в императорской тюрьме? И где только его высочество откопал такое сокровище, как ты?

Се Суй не расслышал последних слов. В ушах у него звучали слова про его руки и ногу. От удивления он широко раскрыл глаза и уставился на лекаря, при этом в уголках его глаз заблестела влага.

— Эй, не смотри на меня так, — воскликнул Е Ичунь, мгновенно отскочив на полметра. — Благодаря его высочество, это он приказал тебе помочь.

Голос Се Суя непроизвольно дрожал.

— Мои руки... правда... можно вылечить?

— Процентом на восемьдесят-девяносто, — ответил Е Ичунь, вытаскивая серебряные иглы из макушки Се Суя. — Но твой организм слишком ослаблен, нужно сначала его укрепить. В течение месяца пей вовремя лекарства, веди размеренный образ жизни и не простужайся. Повезло, что основы у тебя хорошие и ты молод, а то и впрямь остался бы калекой.

Сказав это, он вдруг с некоторым ехидством добавил:

— Эх, молодежь... И что хорошего в этих горячих головах?!

Се Суй: "..."

— Ладно, через месяц я приду, чтобы заново собрать тебе кости, — сказал лекарь, непринужденно встав с места.

Се Суй кивнул. Он попытался встать, чтобы его проводить, но тот его остановил.

— Не двигайся, отдыхай, это все это входит в обязанности этого слуги.

Лекарь свернул серебряные иглы, взял ящик с лекарствами и ушел.

Се Суй посмотрел в сторону двери и увидел, как светло-зеленая фигура ловко перемахнула через стену.

Се Суй: "..."

Как и ожидалось от лекаря из поместья регента — выбрал необычный путь.

1. В традиционной китайской медицине вторжение патогена в сердце — болезненное состояние, сопровождающееся такими симптомами нервной системы, как кома или бред.

2. В оригинале использовано сленговое выражение, которое буквально переводится "чужой муж". Им называют образцового семьянина, который хорош в быту, умеет готовить, заботлив и сдержан.